

Информация для цитирования:

Валькова К. В. Эпидемия холеры 1892 года и развитие медико-санитарной системы Томской губернии (на примере Барнаула и Бийска) / К. В. Валькова, Н. В. Неженцева, О. И. Чекрыжова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 386—405. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-386-405.

Valkova, K. V., Nezhentseva, N. V., Chekryzhova, O. I. (2025). 1892 Cholera Epidemic and Development of Medical and Sanitary System in Tomsk Province: A Case Study of Barnaul and Biysk. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 386-405. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-386-405. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Эпидемия холеры 1892 года и развитие медико-санитарной системы Томской губернии (на примере Барнаула и Бийска)

Валькова Ксения Викторовна

orcid.org/0000-0003-0301-294X

кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории
valkovakv@vk.com

Неженцева Наталья Владимировна

orcid.org/0000-0002-6700-7739

кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории
neshenzewan@mail.ru

Чекрыжова Оксана Ивановна

orcid.org/0000-0002-9089-5404

кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории,
корреспондирующий автор
niigi@yandex.ru

Алтайский
государственный университет
(Барнаул, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 24-28-20360,
<https://rscf.ru/project/24-28-20360/>

1892 Cholera Epidemic and Development of Medical and Sanitary System in Tomsk Province: A Case Study of Barnaul and Biysk

Ksenia V. Valkova

orcid.org/0000-0003-0301-294X

PhD in History, Associate Professor,
Department of National History
valkovakv@vk.com

Natalia V. Nezhentseva

orcid.org/0000-0002-6700-7739

PhD in History, Associate Professor,
Department of National History
neshenzewan@mail.ru

Oksana I. Chekryzhova

orcid.org/0000-0002-9089-5404

PhD in History, Associate Professor,
Department of National History,
corresponding author
niigi@yandex.ru

Altai State University
(Barnaul, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 24-28-20360,
<https://rscf.ru/project/24-28-20360/>

© Валькова К. В., Неженцева Н. В., Чекрыжова О. И., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению эпидемии холеры 1892 года в городах Барнауле и Бийске Томской губернии. Источниками выступили опубликованные материалы официальной статистики. В качестве материалов привлекаются периодическая печать, издания общественных организаций и исследовательских обществ, епархий, которые наряду с медицинскими учреждениями играли значительную роль в борьбе с эпидемией. Целью исследования стал анализ деятельности медико-санитарных, административных и общественных организаций в условиях экстремальной потребности в медицинской и просветительской помощи населению в период эпидемии. Представлены результаты сопоставительного анализа санитарной обстановки и медико-санитарных мероприятий в период эпидемии холеры в городах Барнауле и Бийске. Выявляются причины неэффективности противоэпидемиологических мероприятий, проводимых в Барнауле, итогом которых стала значительно превышающая средние показатели по губернии заболеваемость и смертность населения. Подчеркивается, что причиной неэффективности стало критическое сочетание негативных факторов: потока переселенцев, неблагоприятных санитарных условий и низкого охвата населения медицинской помощью. Показано, что анализ результатов борьбы с эпидемией впоследствии положил начало наращиванию медицинской помощи и повышению ее доступности для широких слоев общества.

Ключевые слова:

эпидемия; холера; санитарно-гигиеническое состояние; медицина; Барнаул; Бийск.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the cholera epidemic of 1892 in the cities of Barnaul and Biysk in Tomsk Province. The study draws on published materials from official statistics, as well as periodicals, publications from public organizations and research societies, and church dioceses, all of which played a significant role alongside medical institutions in combating the epidemic. The aim of this research is to analyze the activities of medical, administrative, and civic organizations in response to the acute need for medical and educational assistance during the epidemic. The results include a comparative analysis of the sanitary conditions and medical-sanitary measures implemented during the cholera outbreak in Barnaul and Biysk. The study identifies the reasons for the ineffectiveness of the epidemiological measures undertaken in Barnaul, which resulted in significantly higher morbidity and mortality rates compared to provincial averages. It emphasizes that this ineffectiveness stemmed from a critical combination of adverse factors: a surge of migrants, poor sanitary conditions, and low levels of medical care accessibility for the population. Furthermore, it is demonstrated that the analysis of the outcomes of the fight against the epidemic subsequently laid the groundwork for enhancing medical assistance and improving its availability to broader segments of society.

Key words:

epidemic; cholera; sanitary conditions; medicine; Barnaul; Biysk.

УДК 94(47).082+614.446(091)“1892”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-386-405

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Эпидемия холеры 1892 года и развитие медико-санитарной системы Томской губернии (на примере Барнаула и Бийска)

© Валькова К. В., Неженцева Н. В., Чекрыжова О. И., 2025

1. Введение = Introduction

Одной из наиболее актуальных социальных проблем городов Сибири в конце XIX — начале XX веков являлось их неудовлетворительное медико-санитарное состояние. Медицинская и санитарная инфраструктура в условиях отдаленных от центра регионов не успевала за ростом населения, и показатели охвата населения медицинской помощью были очень низкими. Быстрый рост населения городов в Сибири в конце XIX века [Скубневский, 2014, с. 194] в значительной мере осуществлялся за счет усиления переселенческого движения, в части сибирских городов этому способствовало увеличение количества заключенных, в том числе пересыльных. Именно в такой среде часто создавались благоприятные условия для вспышек инфекционных заболеваний, которые затем распространялись среди населения губерний и часто приводили к значительным жертвам.

В фокусе нашего исследования сопоставление данных различных источников о распространении эпидемии холеры 1892 года в городах Томской губернии на примере Барнаула и Бийска. Анализируются состояние медико-санитарной структуры городов в экстремальных условиях распространения заразных заболеваний и степень эффективности различных противоэпидемических мероприятий. Целями исследования стали выявление и анализ негативных факторов, влияющих на деятельность медико-санитарных, административных, общественных и других организаций в условиях экстремальной потребности в медицинской и просветительской помощи населению в период эпидемии.

1892 год стал серьезным испытанием для жителей Российской империи. Повышение плотности населения, а также неурожай и голод в Европейской части государства усилили приток переселенцев из Великороссии, Малороссии и Приволжских губерний на территорию Западной Сибири. Особым интересом у переселенцев пользовалась территория Томской губернии, в том числе Бийский и Барнаульский округа. Однако экономическая привлека-

тельность данных территорий имела не только положительные результаты, так как вместе с переселенцами в Томскую губернию пришла и стремительно распространялась эпидемия холеры, охватившая в 1892 году не только большую часть России, но и целый ряд зарубежных государств. Несмотря на то, что неурожая в Сибири накануне эпидемии не случилось, комплекс факторов не позволил избежать негативных последствий эпидемии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данном исследовании авторским коллективом делается акцент на изучении эпидемии холеры 1892 года на примере городов Томской губернии Барнаула и Бийска. Основными материалами стали данные официальной статистики, опубликованные материалы научных сообществ и отдельных врачей, а также материалы прессы, привлеченные с целью выявить специфику распространения эпидемии в изучаемых городах и установить причины нанесения значительного ущерба здоровью населения.

Источником официальной информации о ходе эпидемии служат данные статистики, представленные в «Обзорах...» Томской губернии, приложениях к Всеподданнейшему отчету Томского губернатора за 1892 год, опубликованном в 1893 году, и в отчете медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 год, опубликованном в 1896 году. Источники содержат достаточно полную информацию, характеризующую и медико-санитарное состояние изучаемой территории, и сведения о состоянии здоровья населения. В отчете медицинского департамента за 1892 год отмечается, что холера в текущем году стала преобладающей из всех форм болезней населения [Отчет ..., 1896, с. 3]. Также отмечается, что последствия этой эпидемии холеры настолько велики для медико-санитарной системы Российской Империи, что даже данный отчет опубликован со значительной задержкой именно по этой причине [Там же, с. 9].

Проблема разрушительных эпидемий в городах Сибири на рубеже XIX—XX веков находила отклик уже в трудах современников, занимавшихся оценкой их причин, последствий и эффективности мер борьбы с ними. Сразу же после окончания эпидемии холеры 1892 годы попытки оценки ее причин и последствий предпринимались Обществом любителей исследования Алтая, Томским обществом естествоиспытателей и врачей и были опубликованы статьи и материалы по оценке последствий холерной эпидемии. Большую ценность в качестве источника сведений об эпидемии представляют труды врачей, таких, например, как А. Н. Недзвецкий, С. В. Мартынов [Недзвецкий, 1896; Мартынов, 2017], непосредственно работавших в то время и оставивших подробное описание течения эпидемии и результатов анализа причин высокой заболеваемости в Барнауле.

Материалы были опубликованы в виде отдельных изданий или в составе отчетов о состоянии медицинского дела на Алтае.

Отклик на последствия эпидемии был достаточно активен не только в профессиональном сообществе, но и в обществе, что отразилось в тогдашней периодической печати. Так, на страницах общероссийской специализированной периодики (газет «Врач» и «Медицина») вопросы заболеваемости за Уралом практически не рассматриваются. В частности, за 1892 год нет ни одного упоминания о ситуации в сибирских городах. Исключения составляют еженедельные публикации ведомостей о ходе холерной эпидемии по сведениям, поступившим в Медицинский Департамент Внутренних дел, в разделе «Хроника и мелкие известия» газеты «Медицина», где публиковались данные о количестве заболевших и умерших во всех губерниях Российской империи. Вплоть до 1902 года сибирские города не имели собственных специализированных медицинских изданий в формате газеты. При этом врачебное дело данного региона имело ряд специфических, подчас архаических особенностей, с которыми можно было ознакомиться на страницах местной прессы [Первый ..., 1902, с. 1.].

На основе применения историко-сравнительного и историко-системного методов были определены направления борьбы с распространением холеры и выявлены специфические факторы, послужившие причинами неэффективности принимаемых противоэпидемиологических мер.

В последние годы научное сообщество демонстрирует закономерно обоснованный интерес к изучению эпидемий прошлого и опыта борьбы с ними. К тематике эпидемической обстановки в населенных пунктах Сибири периодически обращались отдельные исследователи, чаще упор делался на характеристику санитарного состояния городов и уровень развития медицинских учреждений, в том числе с точки зрения истории медицины [Литягина, 2013; Татарникова, 2016; Татарникова, 2021; Тимошенко, 2022]; выявлялись и некоторые местные особенности санитарного устройства отдельных населенных мест [Татарникова, 2019].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общая характеристика и статистические данные по распространению эпидемии холеры в 1892 году на территории Томской губернии

Эпидемии случались регулярно, и сама по себе холера не являлась новым заболеванием для жителей Сибири и Томской губернии. С 1848 до 1892 годы в губернии наблюдалось по крайней мере пять вспышек заболеваемости холерой.

В условиях стремительного распространения в России азиатской холеры в 1892 году от представителей Томской губернской власти требовались

решительные действия по предупреждению заражения местного населения. С этой целью по периметру большинства населенных пунктов активно начали установку специальных обсервационных пунктов для контроля за переселенцами. Подобная идея широко обсуждалась еще в апреле 1885 года в Томском губернском совете на заседании комитета общественного здоровья с целью выработки программы «по предупреждению возможности занесения заразы из России». Предполагалось в ближайшие годы построить за городами бараки для прибывающих на пароходах переселенцев, а на территории городов спроектировать устройство специальных больниц, подготовить дезинфекционные камеры для обработки одежды и личных вещей заболевших. [Городские ..., 1885, с. 393]. Тем не менее до 1892 года никаких действенных шагов в этом направлении предпринято не было.

Согласно официальным статистическим данным по Томской губернии, только в 1892 году через данные пункты прошло не менее 25 000 переселенцев. Пик эпидемии в обсервационных пунктах пришелся на 26 июля — 12 августа 1892 года, причем среди заболевших были в большинстве своем сами переселенцы, которые заболели в дороге друг от друга либо от зараженной воды [Еланцев, 1894, с. 42]. Запоздалое возведение обсервационных пунктов, отсутствие минимального медицинского обеспечения на большей части пути переселенцев привело к дальнейшему распространению эпидемии на территории региона.

Стоит отметить, что своевременное закрытие границ и контроль над обсервационными пунктами позволили избежать распространения холеры в целом ряде городов Томской губернии. К примеру, в Кузнецке не было выявлено ни одного случая заболевания холерой, в Нарыме — один, в Бийске — три. В целом же эпидемия бушевала на территории губернии с 11 июля по 15 декабря 1892 года, охватив 7 городов и 345 селений, всего заболели 16 678 человек, из них умерло 9190, что составляет 55,2 %. Согласно официальной статистике, число жителей Томской губернии в 1891 году составляло примерно 1 423 100, соответственно, на 1 000 человек приходилось 12 заболеваний и 6 смертельных случаев [Еланцев, 1894, с. 46].

Бездействие местных властей обусловило необходимость активизации общественных сил в борьбе с эпидемией. К примеру, несколько жительниц Томска вызвались на безвозмездной основе помогать в уходе за больными. Данное событие лежит в основе появления Томской общины сестер милосердия в сентябре 1892 года, в то время как устав общества будет официально утвержден только в 1894 году [Томская община ..., 2019, с. 541—542.].

Согласно статистике 1892 года, лидирующую позицию по заболеваемости холерой в Томской губернии занимал Барнаульский округ. Эпидемия охватила 171 селение из 23 волостей. Всего заболевших в Барнаульском

округе было 9160 человек, из них умерло — 5081, что составило 55,4 %. Число жителей округа на 1891 год — 310 000, соответственно, процент заболеваемости составил 2,9 %. [Еланцев, 1894, с. 36]. Для сравнения: на втором месте после Барнаульского округа находился Томский округ с заболеваемостью 0,9 %, а среднее значение заболеваемости по губернии составило 1,1 % [Там же, с. 47]. Превышение округом среднего показателя заболеваемости в несколько раз заставляет обратить внимание на функционирование местной системы здравоохранения.

3.2. Особенности распространения и борьбы с эпидемией холеры в Барнауле в 1892 году

Современники отмечали, что, несмотря на то, что в городе существовал целый ряд благотворительных учреждений, медицина в Барнауле во второй половине XIX века развивалась неудовлетворительно [Путеводитель ..., 1895, с. 64]. При этом нельзя не отметить, что подобное положение дел наблюдалось практически на всей территории Томской губернии. С момента проведения городской реформы лечением барнаульцев должен был заниматься городской врач, который параллельно заведовал тюремной больницей, наблюдал за санитарным состоянием города, решал вопросы судебной медицины и выполнял еще целый ряд сопутствующих обязанностей. При этом больницы для стационарного лечения городских обывателей на территории города не было. Однако в Барнауле действовали специализированные медицинские учреждения: военный лазарет и горный госпиталь [Экономическое ..., 1882, с. 186]. Возможность лечения в военном лазарете для широких категорий населения была закрыта, горный госпиталь же был готов оказывать горожанам платную помощь при условии наличия свободных коек. Однако из-за высокой востребованности госпиталя среди работников горного производства местные жители практически не могли воспользоваться его услугами.

В 1885 году по инициативе городской администрации была организована специальная комиссия для обсуждения вопроса об учреждении городской больницы, однако комиссия пришла к выводу, что городской бюджет не сможет обеспечивать это заведение. Было принято решение потратить имеющиеся у города средства на содержание 5 кроватей в недавно открытой больнице общества Красного Креста, но и на ее содержание средств не хватало. Несмотря на все попытки сохранить больницу, с 1889 года она была официально закрыта практически на 10 лет, хотя в период холерной эпидемии 1892 года именно на ее базе развернулся госпиталь для холерных больных [Байтов, 1904, с. 41—42].

На практике с 1889 года город мог размещать своих больных только в горном госпитале, что на деле было слабо осуществимой задачей. Горный

госпиталь, располагавшийся в одном здании с Богадельней Алтайского горного ведомства, содержался за счет средств Кабинета и был ориентирован в основном на уход за престарелыми и неспособными к труду горнозаводскими рабочими. Похожие функции выполняла и открытая в 1882 году по инициативе Барнаульской городской думы в память 25-летия царствования Александра II на частные пожертвования Александровская богадельня [Благотворительные ..., 1895, с. 53—54]. Оказание содействия незащищенным категориям населения (в том числе снабжение денежными средствами для покупки медикаментов и получения необходимой медицинской помощи в местных больницах) брало на себя Барнаульское благотворительное общество, открытое в 1890 году [Там же, с. 52].

Несмотря на все эти меры, Барнаул в медицинском плане оказался полностью не подготовленным к холере. Принимая во внимание то, что эпидемия распространялась очень быстро, местная администрация, получив официальные известия о холере из Ташкента, сразу организовала особый санитарный комитет из местных врачей, а также санитарную комиссию, в которую вошли 56 барнаульских обывателей, осуществлявших постройку загородных холерных барачков, обсервационных пунктов, с целью улучшения санитарного состояния города. Однако полностью реализовать данные мероприятия не удалось [Байтов, 1904, с. 42—43]. Высокая скорость распространения холерной эпидемии в Барнауле, по замечанию местного врача А. Недзвецкого, была связана с тем, что холера попадала в город двумя путями. Первый путь распространения холеры — «сухой», через переселенцев из Европейской России [Недзвецкий, 1895, с. 1]. В Барнауле первый официальный случай заболевания холерой был зафиксирован 3 августа 1892 года, после чего эпидемия очень быстро распространилась из-за крайне неблагоприятных санитарных условий в части города под названием «Заячий участок», где холера охватила наибольшее число населения. Заячий участок располагался на болотистом месте, которое активно засыпалось мусором, щепой и навозом перед домовою застройкой и прокладкой дорог. Однако полностью ликвидировать болота не удавалось, а они в свою очередь являлись благоприятной средой для распространения холерной инфекции, так называемой «холерной запятой» [Еланцев, 1894, с. 25]. Распространению холеры способствовало и отсутствие развитой системы водопровода и канализации. Холерная запятая, попадая на землю с испражнениями заболевшего, а также в результате стирки вещей заболевшего активно размножалась в местных реках и прудах [Сычугов, 1918, с. 2]. Ввиду бедности население «заячьего участка» не могло позволить себе улучшить санитарное состояние жилищ и благоустроить прилегающие территории, а большой процент безграмотности среди жителей этого

района города делал неэффективными просветительские мероприятия по предотвращению заражения, которые проводились администрацией.

Вторым путем заражения холерой в Барнауле был водный: заболели местные жители, работавшие на паровой пристани. 31 июля 1892 года после работы на пристани заболел и умер 35-летний барнаульский мещанин Синькин. По всем признакам, у него был припадок холеры, однако в метрической книге причина его смерти указана иначе: «от поноса». Вторым случаем заболевания был зафиксирован в ночь на 1 августа: заболел 65-летний арестант Колпаков, накануне пиливший дрова у пристани реки Барнаулки. Симптомы Колпакова соответствовали симптомам Синькина, и пациент был госпитализирован в холерный госпиталь, где, несмотря на усилия врачей, скончался. Посмертное вскрытие подтвердило диагноз «холера». После этих случаев с 3 августа 1892 года была зафиксирована вспышка болезни на территории Заячьего участка, и эта дата считается официальным началом эпидемии в Барнауле [Недзвецкий, 1895, с. 1].

Отметим несколько особенностей установления причины смерти в случаях гибели человека, что в конечном итоге повлияло на статистику количества заболевших и умерших от холеры. По данным метрических книг, формулировки «от поноса» в качестве указания причины смерти не позволяют не только определить точную дату начала эпидемии в Барнауле, но и подсчитать реальное количество ее жертв. Возбудителем холеры служит бактерия, которую из-за формы называли «холерной запятой». Бактерия развивалась в кишечнике, приводя к расстройству работы всего организма. В качестве основных симптомов заболевания отмечали понос, также сильную тошноту, рвоту и мучительные судороги [Лункевич, 1903, с. 33]. Анализ метрических книг церковных приходов Барнаула за 1890-е годы позволяет сделать вывод, что причина смерти «от поноса» указывалась чаще всего, что во многом связано с отсутствием в городе должного медицинского персонала [ГААК, ф. 144, оп. 4, д. 53, 54, 68; оп. 5, д. 556, 620, 691, 760]. К примеру, за период официального распространения эпидемии в Барнауле с 3 августа по 14 октября 1892 года в метрической книге местного Покровского прихода, находившегося в центре холерной эпидемии, зафиксировано 125 смертей от холеры и еще 28 смертей от поноса [ГААК, ф. 144, оп. 4, д. 53].

Особого внимания заслуживает количественный анализ детской смертности от холеры. Барнаульский врач Недзвецкий отмечал, что более половины смертей от холеры приходилось на возрастную группу от 40 лет, в то время как детская смертность была минимальной. Так, за всю эпидемию в Барнауле, по данным официальной статистики, умерло всего 33 ребенка в возрасте до 10 лет [Недзвецкий, 1895, с. 9]. Анализ метрической книги

Покровского прихода за 1892 год показывает, что из 125 умерших от холеры было 19 детей в возрасте до 10-х лет, в то же время все 28 человек, умерших за это же время от поноса, были детьми [ГААК, ф. 144, оп. 4, д. 53]. Подобный факт можно объяснить проблемой массовой детской смертности от поноса, который особенно свирепствовал в летние месяцы. Так за июнь-июль 1892 года от поноса умерло 415 детей. Причина смерти в метрической книге фиксировалась священниками, часто диагноз определялся со слов близких, а в случае смерти всей семьи — со слов родственников или даже соседей [Сыщенко, 2006, с. 16]. Кроме этого, симптомы заболевания холеры схожи с брюшным тифом и некоторыми другими инфекциями, что также не способствовало правильной постановке диагноза и, как следствие, корректности статистических данных [Лункевич, 1903, с. 38].

К середине октября 1892 года холерная эпидемия в Барнауле утасла. Почти за два с половиной месяца, по официальным данным, заболели всего 649 человек, из них умерло 386, что составило 39,4 %. Число жителей Барнаула на 1892 год составляло, по данным медицинского департамента, 14 821 чел. [Отчет ..., 1896, с. 10], процент заболеваемости — 3,6 % [Еланцев, 1894 с. 26]. Данные цифры были получены из санитарных карточек, которые заполняли местные медицинские работники, однако тот факт, что по целому ряду причин не все заболевшие обращались за врачебной помощью, делает статистику неполной [Судаков, 1894, с. 1]. По данным же барнаульского врача Недзвецкого, опирающегося на данные метрических книг, заболевших было около 800, из них умерло 441, что составило примерно 55,1 %, при том он же свидетельствовал о том, что $\frac{3}{4}$ всех заболевших были жителями Заячьего участка, в остальных районах города заболеваемость была намного ниже. Если придерживаться официальных данных, то по заболеваемости Барнаул находился на третьем месте после губернского центра Томска (3,8 %) и города Колывани (3,7 %) [Еланцев, 1894 с. 46]. Однако если исходить из данных, зафиксированных местными врачами, то Барнаул занимал лидирующие позиции по проценту заболеваемости.

Среди причин стремительного распространения холеры в Барнаульском округе отмечаются следующие факторы: большой поток переселенцев с Центральной части Российской империи, которые, стремясь обойти обсервационные пункты, добирались до пункта поселения окольными путями, что объясняет одновременное появление зараженных холерой в разных поселениях, значительно отдаленных друг от друга [Еланцев, 1894, с. 36].

Большое значение имело информирование населения об опасности заболевания. В частности, жители Заячьего участка продолжительное время не понимали всей серьезности ситуации, активно посещали зараженные дома, становясь разносчиками холеры по всему городу [Недзвецкий, 1895, с. 1].

Важным фактором был огромный дефицит медицинского персонала. На территорию с населением 161 000 и площадью в 96 730 квадратных километров был всего 1 врач и 5 фельдшеров, один из которых в начале эпидемии серьезно заболел плевритом, а второй умер от холеры.

Пик эпидемии в Барнаульском округе пришелся на середину августа 1892 года, охватив большую часть округа. С конца месяца начинается сокращение числа заболевших, а в сентябре-октябре случаи болезни носили уже единичный характер, что связано в том числе и с выстраиваем алгоритма оказания медицинской помощи [Еланцев, 1894, с. 36]. Кроме этого, особую роль в борьбе с холерой сыграла деятельность чрезвычайной санитарной комиссии, благодаря которой в городе появился относительный санитарный порядок, особенно на территории проблемного Заячьего участка [Баитов, 1904, с. 42—43].

3.3. Холерная эпидемия 1892 года на территории Бийска

В Бийский округ холера пришла одновременно со вспышкой в Барнауле, однако полностью прекратилась 15 декабря 1892 года, что считается официальной датой окончания эпидемии в целом в Томской губернии. Всего по Бийскому округу заболели 1763 человека, из них умерло 912, что составило 51,7 %. Число жителей округа составляло 367 600, соответственно, процент заболеваемости составил 0,4 % [Еланцев, 1894, с. 41].

Основными учреждениями, проявившими себя в годы холеры, были Бийская городская больница и Бийское благотворительное общество. Больница была построена в 1876 году на пожертвования местного купца А. В. Соколова. Учреждение занимало два павильона на 12 кроватей каждое, было предназначено для военных во главе с военным врачом, а также для всего городского населения во главе с врачом общей практики [Благотворительные учреждения ..., 1895, с. 59—60]. Уже к 1882 году количество коек увеличилось до 25 [Экономическое состояние ..., 1882, с. 192] Штат больницы составляли также фельдшер, смотритель и прислуга. Городское общественное управление брало на себя ряд обязательств по выплате жалования врачу, отоплению и ремонту здания, а взамен пользовалось правом одновременно бесплатного лечения в больнице двух бедных горожан. Для остальных же лечение было платным — 7 руб. 50 коп. в месяц.

Бийское благотворительное общество, открытое в 1887 году, кроме прочего, брало на себя снабжение бедного населения медицинскими пособиями. Ввиду того, что главными инициаторами открытия Общества были городской врач Г. А. Прибытков и его жена, в целях предупреждения распространения эпидемий в городе на базе Общества была открыта бесплатная амбулаторная лечебница. Заведующим лечебницей был другой го-

родовой врач П. А. Чехов, которому помогал нанятый за отдельную плату фельдшер [Благотворительные ..., 1895, с. 61].

Холера распространялась в 15 верстах от Бийска, в то время как в самом городе было лишь три единичных случая заболевания. Первым заболел рядовой местной команды, умерший на следующий день после возвращения из конвоя; еще двумя жертвами холеры стали мещане, один из которых не покидал города, а второй заболел, посетив местность, где были случаи заболевания холерой. Администрация принимала решительные меры для защиты населения. Так, дома умерших от холеры были продезинфицированы, вещи, с которыми они соприкасались — сожжены. Семья одного из мещан после его смерти была на время изолирована в здании, выделенном под холерный госпиталь [Еланцев, 1894, с. 36].

Благодаря тому, что к эпидемии в медицинском отношении Бийск был подготовлен заранее, а также тому, что еще до начала эпидемии были построены и начали функционировать наблюдательные пункты на всех въездах в город, осуществлялся строгий надзор за всеми приезжающими, распространения холеры в самом окружном центре практически удалось избежать.

3.4. Развитие медико-санитарной системы в Барнауле и Бийске в 1890-е годы

Эпидемия холеры 1892 года показала несостоятельность медицинской системы в городах Алтая и необходимость увеличения медицинского персонала и контроля над санитарной обстановкой в городах. На 1892 год в Барнауле на более чем 20 000 жителей приходилось 2 больницы и 2 аптеки, 2 амбулатории, 6 врачей, два из которых при больницах, 8 фельдшеров, 3 лекарских ученика и 6 повивальных бабок, в Бийске на 16 753 жителя приходилось 2 больницы, 1 аптека, 3 амбулатории, 4 врача, 3 лекарских ученика и 2 повивальных бабки [Обзор ..., 1893, с. 43].

Наряду с административными мерами и медицинскими учреждениями важную роль в организации медицинской помощи и санитарного просвещения во время эпидемии играли церковные учреждения и общественные организации.

Административные меры по подготовке к эпидемии 1892 года заключались в том, что во всех городах Томской губернии в помощь к комитетам общественного здоровья были учреждены санитарно-исполнительные комиссии под управлением городских голов. Деятельность санитарных комиссий состояла в осмотрах площадей, дворов, улиц, частных и общественных зданий, наблюдении за устранением нечистот «участков» городов [Обзор ..., 1893, с. 48]. На период конца XIX века в Барнауле на обеспечение больничного дела и санитарные мероприятия отводилось 6 % от всего городского бюджета [Байтов, 1904, с. 45].

В 1890-е годы выходит целый ряд брошюр, посвященных различным аспектам борьбы с холерой, в которых было предложено научное обоснование возможных путей заражения и описание эффективных способов профилактики заболевания [Лункевич, 1903, с. 35]. Местное население же ввиду своей малообразованности не всегда правильно понимало рекомендации по сдерживанию заражения, при этом активно вырабатывая свои методы профилактики. В частности, большой популярностью пользовалось употребление утром и вечером натошак по паре рюмок водки [Санитарная ..., 1996, с. 3].

В 1893 году Томский окружной комитет народного здравия подготовил и распространил по территории губернии брошюры «Какая болезнь холера, откуда она берется и как от нее остерегаются». Ввиду проблем с медикаментами брошюра содержала информацию по лечению основных симптомов болезни народными средствами. Так, от поноса вместо аптечных капель Боткина № 1 рекомендовали употреблять отвар из сушеной черной черемухи, толченой и сушеной коры, молодой талины либо листьев шалфея. Действенным считалось ставить на живот горчичники, класть припарку из запаренного овса, мха или горячей золы. Активно использовались и растирания больного на печи с винным перцевым настроем, крапивой либо вином с горчицей [Пирусский, 1893, с. 17—18].

Врачебный устав 1892 года официально рекомендовал представителям духовенства участвовать в заседаниях медицинских комитетов, распространяя среди прихожан постановления начальства по вопросам народного здравия. Подобное сотрудничество объяснялось, с одной стороны, высоким авторитетом духовенства среди населения, с другой — недоверием населения медицинскому персоналу [Тартаковская, 2014, с. 146—148]. Основной задачей было распространение среди населения идей, что холера действительно существует и отличается высокой заразностью [Томские епархиальные ..., 1892, № 16, 17]. 15 августа 1892 года было опубликовано Распоряжение высшего начальства от 9 июля 1892 года № 1677 «О принятии со стороны духовных властей мер к предупреждению вредных последствий от неисполнения предписываемых начальством предосторожностей против холеры» [Томские епархиальные ..., 1892, с. 1—4].

Особого внимания заслуживает деятельность по борьбе с холерой Русского общества Красного Креста, в задачи которого входило назначение в лечебные заведения сестер милосердия для ухода за больными холерой [Обзор деятельности ..., 1893, с. 1]. В 1884 году в принадлежащих комитету зданиях на средства мецената, пожелавшего остаться неизвестным, в Барнауле была открыта больница, оснащенная всем необходимым для амбулаторного и стационарного лечения. Изначально больница вмещала 20 кроватей, но с 1887 года их количество постоянно сокращалось.

В 1889 году при комитете была учреждена Барнаульская покровская община сестер милосердия [Благотворительные ..., 1895, с. 54; Барнаульская ..., 2019, с. 224—225.]. В 1892 году деятельность Красного Креста в Барнауле во многом была направлена на помощь переселенцам из неурожайных районов, сбор пожертвований для обеспечения продовольствием, постройку для прибывших бараков за городом [Восточное ..., 1892, с. 7].

Во многом положительные изменения в развитии системы здравоохранения были достигнуты благодаря возникшему в Барнауле в 1891 году Обществу любителей исследования Алтая. В 1894 году был издан первый Алтайский сборник данного общества, посвященный проблемам переселенческого движения, а также содержащий материалы о заболеваниях холерой, включая доклады местных врачей А. Недзвецкого и И. Каразинова, прочитанные ими на заседаниях Общества [Алтайский ..., 1894.]. В докладах освещалась эпидемия холеры в контексте развития общих санитарных и отчасти экономических условий Барнаула и Сузуна.

Результаты показали необходимость наращивания медицинской помощи и повышения ее доступности для широких слоев общества. С 1895 года на территории Барнаула активно развивается оказание бесплатной медицинской помощи за счет города на дому местным врачом Ф. Е. Зассом. В 1897 году открываются бесплатная амбулаторная лечебница и городская больница с квалифицированным медицинским персоналом. Открытие больницы стало возможным во многом благодаря жертвованиям Бийской купчихи Е. Г. Морозовой, а также крупному пожертвованию по завещанию Барнаульского купца И. Г. Полякова. Самоотверженность местных врачей А. Н. и А. М. Недзвецких, Л. Н. Агентова, М. К. Барсова, Ф. Е. Засса и Н. А. Завадовского, работавших бесплатно в начальный период существования лечебницы, обеспечили успех в развитии медицинского учреждения, предназначенного для широких слоев общества в Барнауле.

4. Заключение = Conclusions

Опыт Барнаула в борьбе с холерой 1892 года наглядно показал несостоятельность местной медицины, которой оказалось не под силу справиться с эпидемией, и выявил недостаточную организацию административных мер противодействия заражению. Несомненно, в Барнауле сложилась критическая ситуация, обусловленная сочетанием неблагоприятных факторов, таких как большой приток переселенцев, неудовлетворительное санитарное состояние города, особенно остро проявившееся на Заячьем участке, ограниченный доступ к чистой воде для значительной части населения и кризисное положение в сфере медицины. Трагический опыт, показавший, к каким жертвам приводит отсутствие необходимой медицинской помощи в регионе, тем

не менее не повлек за собой немедленных и существенных перемен в данной сфере. По ряду причин ситуация оставалась неизменной до 1895 года.

В Бийске опыт борьбы с холерой 1892 года был более удачным, но и его жители тяжело перенесли эпидемию, поэтому их также интересовали вопросы санитарного положения города. Наличие проблем, связанных с болотами, открытыми сточными канавами, массовым скоплением мусора на улицах города, загрязнением рек, вода из которых употребляется в пищу, вызывало опасения, что в будущем возможны новые вспышки холеры [Вопиющее, 1902, с. 2.]. После окончания холеры 1892 года медицинский департамент рекомендовал собрать на разных уровнях съезды врачей для разработки санитарной и врачебной программы по борьбе с холерой с учетом местных особенностей [Дашкевич, 1895, с. 68].

Проблемы развития медико-санитарного обеспечения в России во второй половине XIX века во многом объяснялись определенной системой двоевластия на местах. С одной стороны, вопросами здравоохранения ведали дореформенные губернские правления и комитеты общественного здоровья, с другой — новые органы местного самоуправления, образованные в результате реформ 1864 и 1870 годов. В сибирских городах процессы организации местного самоуправления сильно запаздывали в сравнении с европейской частью Российской империи. В Барнауле же дополнительным фактором было то, что он с основания был на особом положении «горного» города и находился в ведении Кабинета с подчиненностью медицинских учреждений сереброплавильному заводу, который к концу XIX века стал убыточным и был закрыт в следующем за эпидемией году. Существование подобного положения и дуумвирата не способствовало успехам в борьбе с эпидемиями. Отсутствие необходимого законодательства приводило к тому, что у старых учреждений не было необходимых финансов для реализации противохолерных мер, а у новых органов были финансы при отсутствии распорядительной власти. Критическое сочетание негативных факторов, таких как активный поток переселенцев, прибывающих в Барнаул двумя путями, крайне слабый охват населения медицинским обслуживанием, наличие неблагоприятного в санитарном отношении района города с бедным и невежественным населением и запоздало принятые противоэпидемические меры, привело к тому, что последствия эпидемии в городе Барнауле были более разрушительными, нежели в других городах губернии.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Барнаульская* покровская община сестер милосердия // Общины сестер милосердия Российской империи в 1844—1917 гг. : Энциклопедический справочник / под общ. ред. А. В. Постернака. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2019. — С. 224—225. — ISBN 978-5-7429-1154-8.
2. *Вопиющее* санитарное положение г. Бийска // Сибирская жизнь : газета политическая, литературная и экономическая : [газета]. — 1902. — № 205 (20 сентября). — С. 2.
3. *Восточное обозрение* : газета литературная и политическая : [газета]. — 1892. — № 20 (17 мая).
4. ГААК — *Государственный* архив Алтайского края. Ф. 144. Оп. 4. Д. 53, 54, 68, Оп. 5. Д. 556, 620, 691, 760. Метрические книги церквей.
5. *Городские* известия // Сибирская газета : [газета]. — 1885. — № 16. — С. 393.
6. *Первый* печатный медицинский орган в Сибири // Сибирская жизнь : [газета]. — 1902. — № 272 (14 декабря).
7. *Предложение* Его Преосвященства, Преосвященного Макария, Епископа Томского и Семипалатинского духовенству Томской епархии по случаю губительной болезни // Томские епархиальные ведомости : [газета]. — 1892. — № 17 (1 сентября). — С. 3—4.
8. *Примеры* пастырской деятельности сельского духовенства Томской епархии во время бедствия народных // Томские епархиальные ведомости : [газета]. — 1892. — № 21 (1 ноября). — С. 34—43.
9. *Томские* епархиальные ведомости : [газета]. — 1892. — № 16 (15 августа).
10. *Томская* община сестер милосердия // Общины сестер милосердия Российской империи в 1844—1917 гг. : Энциклопедический справочник / под общ. ред. А. В. Постернака. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2019. — С. 541—542. — ISBN 978-5-7429-1154-8.

Литература

1. *Алтайский* сборник. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1894. — 353 с.
2. *Байтов Г. Б.* Очерки муниципального Барнаула (1877—1902 г.) / Г. Б. Байтов. — Томск : [б. и.], 1904. — 152 с.
3. *Благотворительные* учреждения Томской губернии : очерк / составлен, по распоряжению Томского губернатора, чиновником особых поручений Томского общего губернского управления С. Соболевым. — Томск : Губернская типография, 1895. — 75 с.
4. *Дашкевич Л. В.* Наше Министерство внутренних дел / Л. В. Дашкевич. — Берлин : кн. маг. Штура, 1895. — 80 с.
5. *Еланцев П. П.* Обзор холерной эпидемии Томской губернии в 1892 году / П. П. Еланцев // Томское общество естествоиспытателей и врачей. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. — 1894. — С. 18—60.
6. *Литягина А. В.* Медико-санитарные условия повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / А. В. Литягина // История и краеведение Западной Сибири : проблемы и перспективы изучения : Сборник материалов V Региональной научно-практической конференции с международным участием, Ишим, 07—08 ноября 2013 года / Под редакцией И. В. Курышева, А. А. Любимова. — Ишим : Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2014. — С. 203—209.

7. *Лункевич В. В.* Невидимые друзья и враги людей / В. В. Лункевич. — Санкт-Петербург : Типография Ю. Н. Эрлих, 1903. — 64 с.

8. *Мартынов С. В.* Санитарно-медицинская часть на Алтае / Алтайский сборник. 1898 / С. В. Мартынов // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начало XX веков. — Барнаул : Алт. краев. универ. науч. б-ка им В. Я. Шишкова, 2017. — Т. 4. — С. 223—261.

9. *Недзвецкий А. Н.* Краткий очерк Холерной эпидемии в Барнауле 1892 года / А. Н. Недзвецкий. — Томск : Паровая Типо-Литография П. И. Макушина, 1895. — 15 с.

10. *Обзор деятельности* Российского общества Красного креста в 1891 и 1892 годах по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая, и по борьбе с холерной эпидемией. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1893. — 35 с.

11. *Обзор* Томской губернии за 1892 год. — Томск : тип. Губ. упр., 1893. — 66 с.

12. *Отчет* Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 год. — Санкт-Петербург : Мини-ва внутр. дел, 1896. — 476 с.

13. *Пирусский В. И.* Какая болезнь холера, откуда она берется и как от нее остерегаются / В. И. Пирусский. — Томск : Типография губернского правления, 1893. — 24 с.

14. *Путеводитель* по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России с подробным дорожником ; Спутник по минеральным водам Азиатской России : описание городов и разных местностей. Достопримечательности. Сведения о речных и сухопутных сообщениях. Судопроизводство и судоустройство / сост. под ред. В. А. Долгорукова. — Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1895. — 406 с.

15. *Санитарная культура и жизнесохранительное поведение* крестьянства Верхнего Приобья : (два сюжета из эпохи второй половины XIX — первой трети XX в.) // Бердск : прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. и материалов науч.-практ. конф. / редкол. : В. И. Соболев, В. И. Баяндин, Л. И. Васеха. — Новосибирск : НГПУ, 1996. — Выпуск 1. — С. 1—8.

16. *Скубневский В. А.* Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. : Население. Экономика. Застройка и благоустройство / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. — Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2014. — 252 с.

17. *Сычугов С. И.* О холере : составлено по брошюре д-ра С. И. Сычугова / С. И. Сычугов. — Томск : Издание Томского союза кооперативов, 1918. — 11 с.

18. *Сыщенко А. Г.* Хроника и аналитика оказания медицинской помощи населению юга Западной Сибири 1890—1933 гг. Алтайское Научное Общество врачей. Сборник документов 1923—1930 гг. / А. Г. Сыщенко, В. А. Сыщенко. — Барнаул : ОАО «Алтайский дом печати», 2006. — 912 с.

19. *Судаков А. И.* Холерная эпидемия в Томске летом 1892 года / А. И. Судаков. — Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1894. — 135 с.

20. *Тартаковская К. А.* «Томские епархиальные ведомости» об организации санитарного просвещения в Томской губернии в XIX — начале XX вв. / К. А. Тартаковская // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 386. — С. 146—148.

21. *Татарникова А. И.* Санитарное благоустройство городов Западной Сибири в конце XIX — начале XX века / А. И. Татарникова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2016. — Т. 15. — № 8. — С. 96—107.

22. *Татарникова А. И.* Роль органов местного самоуправления в санитарном благоустройстве городов Западной Сибири (конец XIX — начало XX в.) / А. И. Татарникова,

И. А. Ломакин // Манускрипт. — 2019. — Т. 12. — № 1. — С. 47—53. — DOI: 10.30853/manuscript.2019.1.10.

23. Татарникова А. И. Противоэпидемические мероприятия органов городского самоуправления в Западной Сибири в конце XIX — начале XX веков / А. И. Татарникова // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 452—468. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-452-468.

24. Тимошенко В. О. Исторические аспекты организации санитарно-противоэпидемической службы в Сибири в конце XIX в начале XX века / В. О. Тимошенко, Т. М. Челнокова, М. В. Шубкин // Правовая реформа. — 2022. — № 3. — С. 13—20.

25. Экономическое состояние городских поселений Сибири. — Санкт-Петербург: Издание Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. — 422 с.

Статья поступила в редакцию 12.12.2024,
одобрена после рецензирования 18.02.2025,
подготовлена к публикации 24.05.2025.

Material resources

An offer from His Grace, Bishop Macarius of Tomsk and Semipalatinsk, to the clergy of the Tomsk Diocese on the occasion of a devastating illness. (1892). *Tomsk Diocesan Gazette: [newspaper]*, 17 (September 1): 3—4. (In Russ.).

Barnaul Pokrov community of sisters of mercy. (2019). In: *Communities of sisters of mercy of the Russian Empire in 1844—1917: An encyclopedic reference book*. Moscow: Publishing House of St. Petersburg State University. 224—225. ISBN 978-5-7429-1154-8. (In Russ.).

Examples of the pastoral activity of the rural clergy of the Tomsk diocese during the disaster of the people. (1892). *Tomsk Diocesan Gazette: [newspaper]*, 21 (November 1): 34—43. (In Russ.).

GAAK — *The State Archive of the Altai Territory*. (In Russ.).

Gorodskie izvestia. (1885). *Sibirskaya gazeta: [newspaper]*, 16: P. 393. (In Russ.).

The egregious sanitary situation of Biysk. (1902). *Siberian Life: newspaper politicheskaya, literaturnaya i ekonomicheskaya: [newspaper]*, 205 (September 20): P. 2. (In Russ.).

The first printed medical organ in Siberia. (1902). *Siberian life: [newspaper]*, 272 (December 14). (In Russ.).

Tomsk community of sisters of mercy. (2019). In: *Communities of sisters of mercy of the Russian Empire in 1844—1917: An encyclopedic reference book*. Moscow: Publishing House of St. Petersburg State University. 541—542. ISBN 978-5-7429-1154-8. (In Russ.).

Tomsk Diocesan Gazette: [newspaper], 16 (August 15). (1892). (In Russ.).

Vostochnoe obozrenie: gazeta literaturnaya i politicheskaya: [newspaper], 20 (May 17). (1892). (In Russ.).

References

Baitov, G. B. (1904). *Essays on municipal Barnaul (1877—1902)*. Tomsk: [b. i.]. 152 p. (In Russ.).

Charitable institutions of the Tomsk province: an essay. (1895). Tomsk: Provincial Printing House. 75 p. (In Russ.).

Dashkevich, L. V. (1895). *Our Ministry of Internal Affairs*. Berlin: Book of mag. Shura. 80 p. (In Russ.).

- Dolgorukov, V. A. (ed.). (1895). *A guide to the whole of Siberia and the Central Asian possessions of Russia with a detailed road guide; a companion to the mineral waters of Asian Russia: a description of cities and different localities. Attractions. Information about river and land communications. Legal proceedings and judicial system.* Tomsk: Steam printing and Lithography by P. I. Makushin. 406 p. (In Russ.).
- Elantsev, P. P. (1894). Review of the cholera epidemic in Tomsk province in 1892. *Tomsk Society of Naturalists and Doctors. Proceedings of the Tomsk Society of Naturalists and Doctors. The fourth year.* 18—60. (In Russ.).
- Lityagina, A. V. (2014). Medical and sanitary conditions of everyday life of the citizens of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries. In: *History and Local history of Western Siberia: problems and prospects of study: Collection of materials of the V Regional Scientific and Practical Conference with international participation, Ishim, November 07—08, 2013.* Ishim: Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Tyumen State University” in Ishim. 203—209. (In Russ.).
- Lunkevich, V. V. (1903). *Invisible friends and enemies of people.* St. Petersburg: Printing house of Y. N. Erlich. 64 p. (In Russ.).
- Martynov, S. V. (2017). Sanitary and medical unit in Altai. In: *Altai in the works of scientists and travelers of the XVIII — early XX centuries, 4.* Barnaul: Alt. kraev. university. V. Ya. Shishkov Scientific College. 223—261. (In Russ.).
- Nedzvetskiy, A. N. (1895). *A brief outline of the Cholera epidemic in Barnaul in 1892.* Tomsk: Steam Printing and Lithography by P. I. Makushin. 15 p. (In Russ.).
- Pirussky, V. I. (1893). *What is cholera, where does it come from and how to avoid it.* Tomsk: Printing House of the Provincial Government. 24 p. (In Russ.).
- Report of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs for 1892.* (1896). Saint Petersburg: Ministry of Internal Affairs. 476 p. (In Russ.).
- Review of the activities of the Russian Red Cross Society in 1891 and 1892 to provide assistance to the population affected by crop failures and to combat the cholera epidemic.* (1893). St. Petersburg: [b. i.]. 35 p. (In Russ.).
- Review of the Tomsk province for 1892.* (1893). Tomsk: Tip. Gubernatorial Department. 66 p. (In Russ.).
- Sanitary culture and life-saving behavior of the peasantry of the Upper Ob region: (two stories from the era of the second half of the XIX — first third of the XX century). (1996). In: *Berdsck: past, present, future: collection of articles and materials of scientific and practical conference, 1.* Novosibirsk: NSPU. 1—8. (In Russ.).
- Skubnevsky, V. A. (2014). *Cities of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century: Population. Economy. Building and landscaping.* Barnaul: IP Kolmogorov I. A. 252 p. (In Russ.).
- Sudakov, A. I. (1894). *Cholera epidemic in Tomsk in the summer of 1892.* Tomsk: P. I. Makushin's Printing and Lithography. 135 p. (In Russ.).
- Sychugov, S. I. (1918). *About cholera: compiled from a brochure by Dr. S. I. Sychugov.* Tomsk: Publishing house of the Tomsk Union of Cooperatives. 11 p. (In Russ.).
- Syshchenko, A. G. (2006). *Chronicle and analysis of medical care to the population of the south of Western Siberia 1890—1933. Altai Scientific Society of Physicians. Collection of documents of 1923—1930.* Barnaul: JSC “Altai House of Printing”. 912 p. (In Russ.).

- Tartakovskaya, K. A. (2014). “Tomsk diocesan Gazette” on the organization of sanitary education in Tomsk province in the XIX — early XX centuries. *Bulletin of Tomsk State University*, 386: 146—148. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2016). Sanitary improvement of cities in Western Siberia at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 15 (8): 96—107. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2021). Anti-epidemic Measures of Municipal Authorities in Western Siberia in Late XIX — Early XX Centuries. *Nauchnyi dialog*, 3: 452—468. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-452-468. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I., Lomakin, I. A. (2019). The role of local governments in the sanitary improvement of cities in Western Siberia (late XIX — early XX century). *Manuscript*, 12 (1): 47—53. DOI: 10.30853/manuscript.2019.1.10. (In Russ.).
- The Altai collection*. (1894). Tomsk: Steam printing and lithography by P. I. Makushin. 353 p. (In Russ.).
- The economic state of urban settlements in Siberia*. (1882). St. Petersburg: Publication of the Economic Department of the Ministry of Internal Affairs. 422 p. (In Russ.).
- Timoshenko, V. O., Chelnokova, T. M., Shubkin, M. V. (2022). Historical aspects of the organization of sanitary and antiepidemic services in Siberia at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Legal reform*, 3: 13—20. (In Russ.).

*The article was submitted 12.12.2024;
approved after reviewing 18.02.2025;
accepted for publication 24.05.2025.*